

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОБЛЕМА ЧИТАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

© 2016 А.С.Акбашева

*Акбашева Альмира Сабировна, кандидат педагогических наук, доцент,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы. E-mail: almira_as@mail.ru*

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
Стерлитамак, Россия

Статья поступила в редакцию 21.06.2016

В статье речь идет о современных проблемах филологического образования, актуальных вопросах воспитания читателя (школьника, студента, учителя-словесника), в изменившихся социокультурных условиях, ценностных ориентациях, в эпоху глобализации знания.

Ключевые слова: чтение, читатель, новое мышление, ценности, культура, сотворчество, диалог, культура, личность, картина мира.

Какой бы ни была система литературного образования в вузе и школе в его историческом развитии, какие бы ни внедрялись новые и сверхновейшие технологии, приемы и способы изучения литературы, главной проблемой была, остается и всегда будет проблема чтения и анализа литературного произведения, осуществление которой возможно только через воспитание школьника как читателя через разнообразные формы сотворчества. В истории методической мысли, практики преподавания литературы и литературного развития школьника при всех реформах и новшествах неизменно актуальной и главенствующей была связь чтения и воспитания умного читателя, способного понять прочитанное, автора, его слово и самого себя.

Задача учителя литературы в современных социокультурных условиях усложняется не только тем, что книга и учитель – уже давно не единственные источники информации (безусловно, ее многоканальность сегодня – величайшее достижение), но и тем, что художественная литература, ее чтение временно (в чем, думаю, мы все убеждены) отошли на второй план, что не лучшим образом отразилось на нравственно-эстетическом облике современного поколения, на развитии речи и т.д. Не менее серьезные негативные последствия «выдал» нам и утвердившийся формальный подход, формализация знания. Полагаем, что возвращение сочинения, пока даже в урезанном виде, позволит литературе как учебному предмету занять достойное место, а обращение современного человека к чтению художественной литературы (не столь принципиально, в электронном или бумажном варианте) будет развивать самостоятельную, творческую мысль, грамотную устную и письменную

речь, приобщит к духовному опыту предшествующих поколений. При этом мы исходим из того, что литература всегда – составная часть культуры, история человека и человечества, запечатленная в художественных образах, воссоздание и выражение национального и общечеловеческого самосознания. Отзывчивость и стремление к постижению вечных проблем человеческого бытия сделали русскую литературу неотъемлемой частью мировой культуры. Более ста лет тому назад, в разгар начавшейся Первой мировой войны, характеризуя цивилизацию и культуру начала XX века, А.А.Ухтомский писал, что при всех научных достижениях и промышленном росте, утвердилась «культура исключительно материального человеческого быта при очень последовательном, систематическом игнорировании культуры и прогресса как великого нравственного труда личности над собой» [1]. Именно здесь он видел корень всемирного зла, поражающего людей и саму природу. Через сто лет, в начале XXI века, другой ученый, философ Д.С.Соммер, исследуя эволюцию сознания человека и процессы, происходящие в современном мире, с тревогой заметил, что, если у человечества «не будет потребности в высших ценностях, то оно не сможет добиться морального и духовного прогресса и, скорее всего, деградирует» [2]. Разобщенность людей, ставших преимущественно потребителями, прагматизм в условиях рыночных отношений, приоритет материальных ценностей над духовными не могут не волновать художников, педагогов, деятелей культуры. Установка на получение готовой информации, информационное перенасыщение ведут к бездумному воспроизведе-

нию текста без активизации самостоятельной творческой и исследовательской мысли.

Тесня литературу и чтение, мы можем лишит молодое поколение не только прошлого, но и будущего, упразднив за ненадобностью и творческий полет, и исследовательскую мысль во всех сферах, ведь художественная книга – это и толчок к научным открытиям. Об этом говорят биографии и воспоминания выдающихся ученых, деятелей искусства, культуры. Да и в самой системе образования неразумно при подготовке к ЕГЭ делить предметы на обязательные и не обязательные (хотя как будто и предлагается свобода выбора), что создает однобокое представление о мире в его гармонии и стихии. Кроме того, и при увлеченности ученика всеми предметами неокрепшему сознанию сложно безошибочно определиться с выбором профессии даже на выходе из школы.

Революционный подход к смене парадигмы всегда ведет к разрушению до основания ценного, значимого, что следовало бы не разрушать, а взять с собой в будущее. Об этом тысячи раз твердили миру, но воз и ныне там. В не столь отдаленные от нас времена почти по всем дисциплинам ежегодно сдавали экзамены, что позволяло ученику приводить знания в систему и – что особенно важно – создавало в его сознании целостную картину мира. Стоило бы к этому вернуться, не игнорируя при этом вопросы, связанные с колоссальным объемом информации, с перегруженностью школ и классов, с санитарными нормами, с экологией и здоровьем современных детей. Все это решаемые проблемы – во имя воспитания и развития всесторонне развитой личности, воспринимающей мир в его целостности и многообразных проявлениях. Стоит ли подвергать сомнению, что гуманистическая направленность изучаемых в школе дисциплин связана с общей проблемой: человек и его судьба. Парадоксальна и потому интересна мысль А.А.Ухтомского из его дневниковой записи 1896 года: «Все утекает, ничто неповторимо: значит, все исключительно важно» [3]. Отчетливо проявилось сегодня то, что накопилось и определилось в прошлом. А пока наблюдаем вокруг себя угнетающее снижение уровня подготовки во всех сферах: ставшая почти массовой безграмотность – в рекламе, в газете, в речи, в написанных школьниками письменных работах; неумение кассира самостоятельно сосчитать в пределах ста рублей и т.д. Эта безграмотность стала, наряду с другими причинами, и следствием ситуации не-чтения, а непрости-тельно слабое знание и понимание отечественной истории часто приводит читателя к искажению и

неумению объяснить духовный мир героя, причинно-следственные связи его душевной жизни, позицию автора в контексте эпохи, социально-историческое, нравственно-философское, общечеловеческое содержание произведений. Это и невозможно, если текст произведения либо не читался, либо был воспринят в так называемом кратком изложении. И тогда роман Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание» предстает как детектив о том, как нужно готовиться к преступлению и как потом «заметать следы» (этому систематически обучают и многочисленные, в большинстве своем наспех сделанные телесериалы с однотипными сюжетами). Современному школьнику непонятны и кажутся нелепыми переживания Катерины А.Н.Островского («а вот Варвара молодец!»), Анны Карениной Л.Н.Толстого. Чичиков воспринимается как успешный предприимчивый герой, достойный подражания и т.п. И нужно отчетливо представлять, где – новое прочтение как актуализация современных пластов содержания произведения классики, а где – искажение, примитивное восприятие при непрочитанном тексте и вне историзма; где – воздействие изменившихся социокультурных условий, ценностных ориентаций, где – отражение подмены вдумчивого, личностного чтения информацией об авторе, о произведении. Учитель литературы, безусловно, сам должен быть талантливым читателем и исследователем и литературного текста в контексте творчества автора, эпохи, и читательского восприятия в его динамике и эволюции. В последние десятилетия практически прекратились исследования читательского восприятия школьников, что явилось прямым следствием не-чтения и отношения к литературе как необязательному предмету и др.

Было бы искажением правды утверждать, что вот раньше все школьники прочитывали произведения полностью. Проблема чтения текстов произведений была всегда, особенно в старших классах при изучении романов, эпосов, драматических произведений. Учитель делал ставку на тех, кто прочитал, даже если это были уроки-семинары, уроки-дискуссии. При внедрении коммуникативно-деятельностного подхода, личностно-ориентированных технологий, при востребованности диалога, сотворчества (школьник – автор – учитель), продиктованного природой словесного искусства, крайне важно приобщение школьника к чтению, ведь оно, действительно, – «основа теоретического знания и практического умения и практических упражнений» [4]. Для нас сегодня недостаточно этим ограничиваться. В диалоге с художником, в

сотворчестве читатель постигает-открывает автора в его исканиях, сомнениях как живого человека и включается в процесс смыслопорождения в тексте и – что особенно значимо – в процесс самопознания в диалоге с автором и его героями. Чтение – ключ к пониманию произведения. Героиня романа Бэл Кауфман «Вверх по лестнице, ведущей вниз» (1965) молодая учительница литературы Сильвия Баррет из американской школы 60-х годов не случайно задается главным для себя вопросом: «Как заставить их вызубрить текст? Как бы мне хотелось, чтобы они тянулись к книге всегда – и вместо телевизора, и после кино, и когда отзвонят для них школьные звонки». Даже в авторитарной школе, с монологической моделью ведения урока героине удается трудных детей приобщить к чтению, к открытию личностного смысла в происходящем, к книге – через складывающееся взаимодействие-взаимо-понимание взрослых и детей, в том числе и через искрометный юмор.

Сложившаяся сегодня ситуация с подготовкой выпускников школ по русскому языку, литературе, истории, недопустимое отношение к гуманитарным наукам сказались и на качестве приема на филологические факультеты педвузов и университетов. Лучшие выпускники в большинстве своем не всегда идут работать в школу, в нее порой приходят слабо подготовленные, не имеющие призвания люди, что не может радовать старшее поколение словесников, да и школьников, которые хотят учиться у талантливого педагога, развивающего в них самостоятельную, творческую, исследовательскую мысль. Радует, что в последние годы наметилась положительная тенденция в связи с серьезными позитивными переменами в организации деятельности учителя (свобода творчества, выбора технологий, типа учебного заведения, пусть и незначительное, но повышение оплаты труда и др.). Отдельного обсуждения заслуживает проблема контрактного приема в вузы. Даже в условиях недостаточного финансирования и установки на самостоятельное зарабатывание вузами средств для обеспечения успешной организации учебного процесса и научной деятельности не следует зачислять в студенты выпускников школ, крайне слабо подготовленных, не способных к самостоятельной, интеллектуальной, аналитической деятельности, даже к простому воспроизведению учебного материала, случайных по отношению к той или иной профессии, специальности. Такие выпускники соответствующим образом «лечат», «обучают», «строят» и т.п.

«Сердца горестных замет» немало, но автор статьи ни в коей мере не склонен сложившуюся ситуацию рисовать только в мрачных красках, и не

ностальгия по прежним временам движет им. К счастью, произошли обнадеживающие разномастные события как в обществе в целом, так и в сознании отдельного человека, уставшего от пропаганды ложных ценностей, насилия и агрессии. Годы культуры и литературы в России и республиках ознаменовались яркими праздниками, спектаклями, изданием книг, проведением конференций, семинаров, встреч с писателями, деятелями культуры, оживлением работ библиотек и др. Уникальными формами развития личности, ее самоутверждения и реализации творческого и исследовательского потенциала стали, например, в школах г. Стерлитамака Фестиваль наук (лицей №1), Ломоносовские чтения (гимназия №1), конкурсы творческих проектов «Арт-старт» (гимназия №4) республиканского и всероссийского уровней и т.д. Система работы учителя по образовательным стандартам второго поколения 2010 года, определившим личностные результаты ученика как самые значимые, уже продемонстрировала определенные достижения, хотя, конечно же, дело не только в них. Возрастающий интерес школьников к чтению художественной литературы, сочинений по философии, психологии, экономике, уровень творческих и исследовательских работ школьников от начальных до старших классов, характер мировосприятия, самооценки, ценностные ориентации свидетельствуют о рождении нового мышления современного человека, нового мироощущения в условиях переломной эпохи. По мнению Е.Р.Ядровской, «сегодня, несмотря на разобщенность людей, растущий практицизм и индивидуализм, мы наблюдаем и другую особенность времени: все начинает стремиться к диалогу – от быта до бытия. Эти противоречивые тенденции парадоксальным образом сосуществуют в нашей жизни (пока, главным образом, в сфере быта и политики) и, безусловно, отражаются в современном образовательном пространстве. Пронизывающая все гуманитарные науки теория бытия как диалога еще слабо влияет на наше реальное поведение: за редким исключением в науке и жизни отсутствует стремление к проецированию теоретически осмысленного “диалогизма” на собственную жизнь, личные поступки. Оказывается, можно жить и “параллельно”. Но такая позиция в корне противоречит самой идее Диалога, тогда его просто нет!» [5]. Наблюдения, живое общение со школьниками и студентами на различных конкурсах, конференциях, на занятиях, их достижения, стремление к разностороннему всеохватному восприятию мира, к самопознанию показывают, что и здесь происходят радующие изменения. И существенную роль в

творческом познании и самопознании выполняло и выполняет чтение.

Чтение, как известно, – это труд и творчество, сотворчество с автором, с самим собой, а в процессе школьного изучения, развивающего взаимодействия – с учителем, с одноклассниками. Тем более, что импульсы сотворчества заложены в самом художественном произведении с множеством в нем смыслов. Но сотворчество возможно, если ученик умеет читать не только на уровне темы, событийной канвы (кто-то согласен рассчитывать хотя бы на такой результат), а вдумчиво, углубляясь, постигать нравственно-философское содержание произведения, авторскую позицию, его картину мира, его Слово. Здесь возникает еще одна важнейшая проблема: это чтение самого учителя литературы. Литературоведческая, методическая науки отвечают трем условиям своего существования, т.е. имеют: а) свой предмет исследования, который не исследуется никакой другой наукой; б) свои специфические методы исследования; и в) являются общественно значимыми. В этом контексте чтение и читательский опыт словесника имеют не только профессиональное, но и государственное значение. Т.Г.Браже давно, последовательно, всесторонне исследуя проблему современного учителя как читателя, обнажает острые, болевые точки его подготовки в изменившихся социокультурных условиях наряду с позитивными явлениями [6]. Свой прагматизм в подходе к чтению сами учителя объясняют отсутствием свободного времени из-за засилья бумаготворчества, отвлекающего от сути и содержания читательской, творческой и исследовательской деятельности. Вдумчивое, неспешное чтение с погружением в постижение множества смыслов, в процесс непрерывного смыслопорождения подменяется поверхностным скольжением по тексту произведения. Такие мотивы чтения, как познавательный, самопознавательный, эстетический отступают в большинстве своем перед прагматичным. Если быть объективными, то следует признать, что учитель-словесник вынужден все силы тратить на подготовку учеников к обязательному ЕГЭ по русскому языку, иногда в ущерб литературе как предмету. А в ситуации давно известной, но обострившейся сегодня, когда не все учителя литературы перечитывают программные произведения, трудно рассчитывать на диалог, на сотворчество, а, стало быть, на взаимопонимание поколений. Учитель литературы должен быть и исследователем: а) читательского восприятия (детского и своего – обязательно); б) литературного произведения в его специфике (жанр, род, позиция

автора), – но не всегда в массовой практике это реализуется, хотя творчески работающих учителей немало. Прибавится ли что-то существенное к нравственно-эстетическому опыту современного школьника, если идти в класс с давно разработанным конспектом урока, с тем же отбором эпизодов, героев, деталей изучаемого литературного произведения, классики, которая в историко-функциональном плане открывается новому поколению читателей иными гранями и сторонами своего содержания. Когда-то А.Блок, размышляя о футуристах, сломавших все привычные в искусстве нормы, сделал 9 января 1914 года примечательную запись: «А что, если так: Пушкина научили любить опять по-новому – вовсе не Брюсов, Щеголев, Морозов и т.д., а ... футуристы. Они его бранят по-новому, а он становится ближе по-новому. В “Онегине” я это почувствовал...» [7]. В 1996 году на встрече со словесниками в Уфе петербургский учитель Е.Н.Ильин, на уроках которого нам довелось неоднократно присутствовать, ярко продемонстрировал факт изменившегося читательского восприятия известного романа «Поднятая целина» при перечитывании его в условиях эпохи перестройки, изменившегося мироощущения, нового жизненного опыта. Произошло новое прочтение текста без ранее заложенных закладок, отобранных эпизодов, деталей, образов, без устаревших идеологических и методических установок. Оно потрясло учителя-читателя и стало основанием для нового подхода к чтению и изучению вместе со старшеклассниками. Нужно ли объяснять, почему для учителя литературы важно перечитывать произведения бессмертной русской и зарубежной классики, актуальной во все времена. Вспоминается умный и остроумный одноклассник 60-х годов XX века, у которого эпиграфами к сочинению становились его собственные мысли. Например, к сочинению по роману «Война и мир» он придумал афоризм, но приписал его Л.Н.Толстому. Замечательная учительница позже признавалась, что в поисках этой фразы пересмотрела полное собрание сочинений писателя, но нигде не нашла таким образом сформулированной мысли и испытала чувство неловкости от своего, как ей казалось, незнания. В ответ на это признание, выпускник отреагировал неожиданным для учителя образом: вот видите, как это было полезно, зато вы перечитали то, что не перечитывали, и открыли что-то новое. По большому счету, за этой хитростью – дать в качестве эпиграфа собственное суждение – было не столько неумение или нежелание найти нужную цитату, по смыслу отвечающую содержа-

нию самостоятельно написанного сочинения, сколько желание самому как читателю разобраться в прочитанном, а не только следовать учительским ориентирам. Самосознание современного школьника, его самооценка, раскрепощенность, разносторонняя информированность отвергают авторитарный стиль обучения (ученик только как объект воздействия), монологическую модель ведения урока, установку на воспроизведение учебного ма-

териала и т.п. Только в развивающем друг друга взаимодействии (субъект – субъект, учитель – ученик как читатели) возможно достижение целей литературного образования. А статья Л.Н.Толстого «Кому у кого учиться: крестьянским детям у нас или нам у крестьянских детей?», написанная в результате работы с яснополянскими ребятишками, актуальна и сегодня.

1. Ухтомский, А.А. Доминанта. Статьи разных лет. СПб., Питер, 2002. С. 320–321.
2. Sommer Dario Salas. Мораль XXI века / пер. с исп. М., «Кодекс», 2014. С. 110.
3. Ухтомский, А.А. Доминанта. ... С. 321.
4. Буслаев, Ф.И. О преподавании отечественного языка. Л., Учпедгиз, 1941. С. 104.
5. Ядровская, Е.Р. Чтение как диалог. Уроки литературы в основной школе: учебно-методич. пособ. СПб., ООО «Книжный Дом», 2011. С. 9.
6. Браже, Т.Г. Гуманитарная культура взрослых: развитие в процессе непрерывного образования. СПб., Тускарора, 2006. С. 129–154. См. также: Браже, Т.Г. Учитель-словесник как профессионал и личность в пространстве культуры // Теоретические и методические аспекты изучения литературы. Вторые Качуринские чтения: Сб. материалов Всероссийской с международ. участием научно-практич. конф.: В 2 ч. Стерлитамак, Стерлитамакская государственная педагогическая академия, 2012. Ч. 1. С. 69–83.
7. Блок, А.А. Из записных книжек и дневников // Блок А.А. Собрание сочинений. В 6 т. М., Правда, 1971. Т. 6. С. 261.

LITERARY EDUCATION AND READER'S PROBLEMS IN MODERN SCHOOL

© 2016 A.S.Akbasheva

Almira Sabirovna Akbasheva, Candidate of Education, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature. E-mail: almira_as@mail.ru

Sterlitamak Branch of Bashkir State University

The article deals with modern problems in the system of philological education, urgent issues of reader's education (of a pupil, a student, a Language and Literature teacher) in the changed social-cultural conditions, new value orientations, in the epoch of knowledge globalization. Reading, as we know, is work and creativity, co-authorship with a writer, with yourself, and in the course of school studying, developing interaction with the teacher, with schoolmates. Moreover, impulses of co-authorship underlie the piece of art with a set of meanings in it. Literary, methodical sciences meet three conditions of their existence, i.e. they have: a) their own object of research which is not studied by any other science; b) their specific methods of research; and c) are socially significant. In this context reading and reader's experience of the Language and Literature teacher have not only professional, but also state value. *Conclusion:* The teacher of Literature has also to be a researcher of: a) reader's perception (children's and his/her own – it is necessary); b) the literary work in its specifics (genre, type, author's position), – but it is not always implemented in mass practice, although there is a lot of creative teachers.

Key-words: reading, reader, new thinking, values, culture, co-authorship, dialogue, person, worldview.

1. Ukhtomskii, A.A. Dominanta. Stat'i raznykh let (Dominant. Articles of different years). SPb., Piter, 2002. S. 320–321.
2. Sommer Dario Salas. Moral' KhKhI veka (Moral of the XXI century) / per. s isp. M., «Kodeks», 2014. S. 110.
3. Ukhtomskii, A.A. Dominanta (Dominant. Articles of different years). ... S. 321.
4. Buslaev, F.I. O prepodavanii otechestvennogo iazyka (About native language teaching). L., Uchpedgiz, 1941. S. 104.
5. Iadrovskaiia, E.R. Chtenie kak dialog. Uroki literatury v osnovnoi shkole (Reading as a dialogue. Literature lessons at secondary school): uchebno-metodicheskoe posobie. SPb., ООО «Knizhnyi Dom», 2011. S. 9.
6. Brazhe, T.G. Gumanitarnaia kul'tura vzroslykh: razvitie v protsesse nepreryvnogo obrazovaniia (Humanitarian Culture of Adults: Development in the course of continuous education). SPb., Tus-karora, 2006.S. 129–154. Sm. takzhe: Brazhe, T.G. Uchitel'-slovesnik kak professional i lichnost' v prostranstve kul'tury (Language and Literature Teacher as a professional and the personality in culture space) // Teoreticheskie i metodicheskie aspekty izucheniia literatury. Vtorye Kachurinskie chteniia: Sb. materialov Vserossiiskoi s mezhdunarod. uchastiem nauchno-praktich. konf.: V 2 ch. Sterlitamak, Sterlitamaskaia gosudarstvennaia pedagogicheskaia akademiia, 2012. Ch. 1. S. 69–83.
7. Blok, A.A. Iz zapisnykh knizhek i dnevnikov (From notebooks and diaries) // Blok A.A. Sobraanie sochinenii. V 6 t. M., Pravda, 1971. T. 6. S. 261.